
EX LIBRIS

УДК 904.94(3)

**АНТРОПОМОРФНЫЕ ИЗВАЯНИЯ КАК ИСТОЧНИК
ИЗУЧЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ В ДРЕВНЕМ МИРЕ**

С. Н. Прокопенко

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

S. N. Prokopenko

Belgorod National
Research University

Аннотация. Автор анализирует монографию доцента Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского Н. В. Молевой «Боспорские антропоморфные изваяния: кросс-культурные и межэтнические коммуникации во времени и пространстве» (Нижний Новгород, 2012). Исследование выполнено на основе изучения более трех сотен антропоморфных изваяний Боспора – античного государства, основанного на берегах Керченского пролива в Северном Причерноморье.

Ключевые слова: Боспор, археология, антропоморфное изваяние, кросс-культурная коммуникация, межэтническая коммуникация.

E-mail: sprokopenko[at]bsu.edu.ru

Copyright: © 2015 Прокопенко. Данная работа публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на ее автора и оригинальную публикацию.

**ANTROPOMORPHIC SCULPTURES AS A SOURCE
FOR THE STUDY OF INTERETHNIC AND CROSS-CULTURAL
COMMUNICATIONS IN THE ANCIENT WORLD**

Abstract. The author reviews *The Bosporan Anthropomorphic Sculptures: Cross-cultural and Interethnic Communications Through Time and Space* (Nizhni Novgorod, 2012), by N. V. Moleva, Associate Professor of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. The research is based on a study of over three hundred anthropomorphic monuments on the territory of Bosphorus, an ancient state that was founded along the Kerch Strait on the northern Black Sea coast.

Keywords: Bosphorus, archaeology, anthropomorphic sculptures, cross-cultural communication, interethnic communication.

Молева, Н. В. Боспорские антропоморфные изваяния: кросс-культурные и межэтнические коммуникации во времени и в пространстве / Н. В. Молева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нац. исслед. ун-т. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2012. – 178 с.; ил. – ISBN 978-5-91326-193-9.

В современном боспороведении наступил момент, когда письменные свидетельства древнегреческих авторов в исследовании античного Боспора исчерпали себя. Изучение истории региона античного периода происходит преимущественно на археологическом материале, совокупность которого из года в год пополняется. Но следует отметить, что до недавнего времени исследователи подходили к анализу материальных остатков жизнедеятельности античных греков Северного Причерноморья своеобразно, ученые игнорировали, по их мнению, «малоинформативные» артефакты. Во второй половине XX в. на фоне совершенствования археологической методики, прогресса исторической науки, при росте интереса к массовым видам источников вырос интерес и к специфическим, «малоинформативным» источникам. В начале XXI в. в отечественном антиковедении в изучении ряда групп артефактов из боспорских городов, сельских поселений и их некрополей наметился прогресс. Наряду с продолжающимися публикациями источников, реализуются крупные научно-исследовательские проекты по созданию их корпусов и сводов. В подобных работах авторы уже не ограничиваются описанием публикуемого материала, они представляют несколько вариантов его интерпретаций.¹ В настоящее время мно-

¹ См., напр.: Емец 2005; Корпус боспорских надписей 2004; Сапрыкин, Масленников 2001; Матковская, Твардецкий, Тохтасьев, Бехтер 2009; Буйских 2009; Журавлев 2010 и многие другие.

гие «малоинформативные» археологические источники стали неотъемлемой частью обобщающих исследований, посвященных итогам археологического изучения античных поселений и некрополей Северного Причерноморья. Но чем тщательнее исследуются подобные источники, тем очевидней для антиковедов становятся проблемы, связанные с их информационной ограниченностью и трудностью в их классификации, датировке и интерпретации, что выражается в ожесточенных дискуссиях по этому поводу.

Монография Натальи Владимировны Молевой посвящена изучению межэтнических и кросс-культурных коммуникаций в Северном Причерноморье на основе анализа группы специфического и «малоинформативного», на первый взгляд, источника – боспорских антропоморфных изваяний. Данная работа соответствует общему направлению боспороведческих изысканий, а именно обобщению накопленного за долгие годы археологического материала. Как указывает сам автор, данное исследование – это итог 40-летней работы (с. 10). Стоит отметить, что представленный труд не является исключительно источниковедческой работой, это полноценное историческое исследование.

В этой связи стоит охарактеризовать одну проблемную ситуацию в отечественном боспороведении. В процессе изучения взаимоотношений эллинов и варваров в регионе ученый мир выработал парадигму поэтапной варваризации Боспора. Это привело к тому, что многие антиковеды поддались соблазну абсолютизации влияния варварского элемента на историческое и культурное развитие античного Боспора, при этом зачастую не обременяя себя поиском серьезных доказательств. Как показало исследование Н. В. Молевой, все вышеотмеченное было актуально и в отношении изучения боспорских антропоморфных изваяний. Исследователь в работе попытался представить альтернативный взгляд на происхождение и развитие антропоморфных изваяний. Главный итог работы Натальи Владимировны, на наш взгляд, как раз и заключается в доказательстве тезиса о «средиземноморских», эллинских истоках изготовления и использования антропоморфных памятников. При этом варварские воздействия на внешний вид изваяний и их использование варварами, возникшие в результате межэтнической и кросс-культурной коммуникации, автором не отрицаются, а уточняются и конкретизируются (с. 20, 23, 51, 63, 72).

В рассматриваемой нами монографии условно можно выделить две основные части. Первая – это, собственно, историческое исследование: анализ истории изучения антропоморфных изваяний, рассмотрение их происхождения, датировки и классификации, исследование антропоморфов как эпиграфических документов, выделение особенностей использования памятников в погребальном обряде и за его рамками (с. 1–82). Вторая часть работы – это комплекс приложений к первой части, которые не только выполняют функции иллюстративного

сопровождения глав монографии, но значимы сами по себе, играя самостоятельную роль в изучении проблемы (с. 83–178).

В основу работы положен проблемный принцип. В каждой из шести глав рассмотрены отдельные проблемы, совокупность которых и формирует общее представление о боспорских антропоморфных изваяниях, их месте и роли в процессе изучения межэтнических коммуникаций. Мы не будем подробно рассматривать содержание глав исследования, остановимся лишь на ключевых, на наш взгляд, идеях и тезисах, высказанных автором.

Наталья Владимировна отмечает, что до середины XX в. антропоморфные изваяния почти не исследовались. Причинами этого были т.н. «непрезентабельность», случайный характер обнаружения памятников и их малочисленность (с. 9). По мере роста исследовательского интереса к изучению некрополей античного Боспора растет и интерес к изучению антропоморфных изваяний. Вся вторая половина XX в. была отведена сбору, накоплению и первичной интерпретации материалов. Автор подчеркивает, что для успешного изучения антропоморфных изваяний необходимо нескольких условий: наличие большого количества памятников, обнаруженных и исследованных археологами, присутствие среди них достаточного числа изваяний с высокой степенью сохранности, обладание данными об обнаружении и фиксации изваяний в положении *in situ* (с. 88). Все эти условия сложились в последнее время, что сделало возможным появление данного труда. Отметим, что некоторые идеи, обозначенные и развитые Натальей Владимировной, были высказаны еще в середине XX в., но доказательств тогда еще было мало. Так, Владимир Дмитриевич Блаватский впервые высказал идею, что антропоморфные изваяния Боспора являлись гермами или их верхними частями, детали которых дополнялись живописью (1964, 84). Надо учитывать, что эта идея была высказана в период доминирования идеи о варварских истоках антропоморфных изваяний. На наш взгляд, истоки данной позиции Владимира Дмитриевича лежат в его великолепном знании античной скульптурной традиции и поисках им параллелей именно в этой области (Блаватский 2008).

Исследуя происхождение и истоки антропоморфных изваяний, Наталья Владимировна указывает, что изначально данная традиция появилась в Месопотамии в VI тыс. до н.э. В эпоху бронзы она вышла за пределы Ближнего Востока и широко распространилась. В этот период данные памятники прочно ассоциировались с культом предков, хтоническими ритуалами и погребальным обрядом (с. 16–17, 61). Данные памятники получили распространение и в Средиземноморье среди греков, римлян и финикийцев. Автор предполагает, что, несмотря на наличие в Причерноморье местной (варварской) традиции создания подобных сооружений, антропоморфные изваяния, обнаруженные на некрополях и в поселениях Боспора, своими истоками уходят в регионы Малой Азии (с. 22). Наталья Владимировна приводит несколько до-

казательств этого. Например, античный город Милет – метрополия большинства античных городов Боспора, а традиция изготовления и использования антропоморфных изваяний в данном регионе была развита. Наблюдается и некоторая синхронность появления и распространения подобных изображений в греческих центрах Малой Азии и Северного Причерноморья (IV в. до н.э.). Появление и широкое распространение антропоморфов на Боспоре относится к IV-II вв. до н.э., когда скифская антропологическая скульптура почти изжила себя и испытала сильное влияние античных традиций, к тому же в непосредственной близости от Боспора скифских изваяний обнаружено не было. Косвенным указанием на средиземноморские истоки антропоморфных скульптур на Боспоре автор считает схожесть внешнего вида ранних изваяний Боспора, Херсонеса и Ольвии (с. 21). Это свидетельствует о наличии у них общего прототипа, привнесенного греками-колонистами на новую родину.

Появившись в IV в. до н.э., антропоморфные изваяния быстро распространились в регионе. Наталья Владимировна пришла к выводу, что приблизительно 30 % обнаруженных изваяний, использовавшихся в погребальном обряде, использовались как надгробные памятники (с. 59). Приблизительно 25 % их были обнаружены внутри погребальных сооружений (среди инвентаря, в дромосах, в составе ограждений вдоль костяка). Автор полагает, что большая часть изваяний, обнаруженных внутри могил, была использована в качестве жертвенника и опоры жертвенных столов (с. 62). Оставшиеся 45 % из общего числа известных науке антропоморфов были обнаружены включенными в состав конструкций гробниц I-II вв. н.э. (с. 62–63). Относительно небольшое количество (30 шт.) антропоморфов найдено на поселениях Боспора и не связано с погребальным обрядом. Часть из них автор относит к жертвенникам в городских святилищах, к закладным жертвам при строительстве фортификационных сооружений и к оберегам домостроев (с. 65–71).

Одной из самых «археологических» глав первой части монографии Н. В. Молевой является третья глава «Классификация и датировка боспорских антропоморфных изваяний» (с. 24–49). Основы классификации антропоморфов были разработаны автором более 10 лет назад, но в законченном виде классификация данного вида артефактов впервые представлена в анализируемой монографии. В основе классификации, предложенной автором, лежит деление на группы, типы, варианты. Выделено две группы памятников: объемные изваяния и плоские стелы. Типов выделено всего 19, в основу положен критерий особенности внешних очертаний. Каждый из типов поделен на варианты на основе критерия соотношения пропорций. Упрощает восприятие данной классификации ее графическое представление в виде таблицы с рисунками (с. 45–49). Что же касается вопросов, связанных с датировкой антропоморфных изваяний, то это, по мнению Натальи

Владимировны, один из самых сложных вопросов. Необходимо учитывать и использовать при датировке контекст находок, надписи, рельефы и эволюцию внешнего вида изваяний в комплексе. Только в этом случае с некоторой долей условности можно будет установить приблизительную дату изготовления и использования памятника (с. 25).

Большую часть монографии занимает комплекс приложений. Из всей их совокупности выделяется таблица II «Антропоморфные изваяния в боспорских некрополях и городах» (с. 88–169). В ней представлена информация о 143 памятниках, что составляет приблизительно 40–50 % от 300 известных. Основными критериями отбора памятников для включения в таблицу стали сохранность и наличие негласного разрешения на публикацию авторов археологических исследований, в ходе которых они были обнаружены (с. 88). Отметим, что в таблице представлена исчерпывающая информация об антропоморфных изваяниях. Вся таблица разбита на большие блоки по географическому принципу: антропоморфные изваяния Пантикапея, Нимфея, Мирмекия, Тиритаки, Акры, Китея, Кыз-Аула, Порфмия, Илурата, Михайловского, Крымского Приазовья, Артезиана, Белинского, Танаиса, Горгипсии, Фанагории, Кеп. Каждому артефакту присвоен индивидуальный номер, имеются его словесное описание и фотография, отмечены размеры, материал и техника изготовления памятника, а также способ поступления. В таблице представлена датировка изваяний, сохранность и место хранения с указанием инвентарного номера. Даны ссылки на публикации отдельных изваяний, что очень важно, т.к. сообщает о введении источника в научный оборот и дает ориентир читателю, если он пожелает подробнее изучить конкретный памятник. Все вышеописанное приближает эту часть публикации Натальи Владимировны к полноценному каталогу антропоморфных изваяний. Данная работа проведена впервые, в этом ее первостепенная значимость для научного сообщества.

Вернемся к главному вопросу: в чем конкретно проявляется воздействие межэтнических и кросс-культурных коммуникаций на изготовление и использование антропоморфных изваяний? Анализируя труд автора, можно отметить, что проявления варварских элементов во внешнем виде памятников незначительны. В конце III – начале II в. до н.э. на некоторых антропоморфных изваяниях с четкими геометрическими формами, свойственными античной скульптуре, появляются изображения застежек одежды и рельефно проработанные пояски, подобные скифским (с. 59). Большое число антропоморфных изваяний представляют собой по форме заготовки, которые потом оштукатуривали и расписывали красками (с. 21). На наш взгляд, нельзя отрицать, что некоторые варварские элементы могли фиксироваться во внешнем виде изваяний с помощью красок.

Более всего варварское влияние отразилось на использовании (выделено С. П.) изваяний. Так, Наталья Владимировна отмечает, что

самая большая часть антропоморфов (около 45 %) приходится на гробницы I-II вв. н.э., где они были обнаружены включенными в конструкции гробниц (с. 62). Часть изваяний использовалась как элемент загородки внутри могил, а часть – как элемент перекрытия могильных ям или в закладках склепов. В первом случае, по-видимому, проявилось воздействие традиции догреческого населения Боспора ставить каменные кольцевые оградки могил. Во втором – антропоморфы выполняли функции оберегов, предназначенных для защиты от злых духов, что тоже можно обозначить как варварское влияние (с. 63).

Анализируя выводы Натальи Владимировны, мы можем сделать некоторые умозаключения. Антропоморфные изваяния появились на Боспоре в эллинской форме с эллинским восприятием. Долгое время сохранялась в основе своей греческая форма и истолкование. По-видимому, в период наивысшего распространения и использования изваяний (III-II вв. до н.э.) они изготавливались с ориентировкой на первоначальные образцы. Позже восприятие антропоморфов под влиянием сложных межэтнических коммуникаций на Боспоре было переосмыслено. Это выразилось в их массовом вторичном, и даже третичном, использовании в конструкциях гробниц I-II вв. н.э. Быстрое и широкое распространение подобных изваяний, а также устойчивость их форм на Боспоре есть, по мнению Натальи Владимировны, с которым трудно не согласиться, результат тесных межэтнических коммуникаций в регионе. В целом тема антропоморфных изваяний была понятна и близка как варварам, так и грекам.

Подводя итог, отметим, что в перспективе, на наш взгляд, интересно было бы рассмотреть проблемы, связанные с антропоморфными изваяниями, на политическом и социально-экономическом фоне развития Боспора Киммерийского. Мы, конечно, отдаем себе отчет, что исследуемое Натальей Владимировной явление относится к духовной культуре боспорского общества, крайне консервативной, сакральной сфере, стремившейся к сохранению архаических форм. Но если рассматривать длительную временную перспективу (IV до н.э. – II в. н.э.), становится ясно, что политические, экономические и социальные процессы не могли не отразиться на исследуемом явлении.

Данное монографическое исследование, несомненно, станет настольной книгой исследователей, занимающихся вопросами развития духовной традиции Боспора IV в. до н.э. – II в. н.э., и археологов, исследующих некрополи античных поселений Боспора. И даже после создания «Корпуса антропоморфных изваяний Боспора», анонсированного в научной литературе, не потеряет своей научной значимости.

Библиография

Блаватский, В. Д. 2008. *Греческая скульптура*. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС.

- Блаватский, В. Д. 1964. *Пантикапей*. М.: Наука.
- Буйских, А. В. 2009. *Античная архитектура*. Киев: Мистецтво.
- Емец, И. А. *Граффити и дипинти из античных городов и поселений Боспора Киммерийского*. М.: Спутник+, 2005.
- Журавлев, Д. В. 2010. *Светильники второй половины III в. до н.э. – IV в. н.э.* Киев: Мистецтво.
- Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций*. 2004. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana.
- Матковская, Т., А. Твардецки, С. Тохтасьев, А. Бехтер. 2009. *Боспорские надгробия II в. до н.э. – III в. н.э.* Киев: Мистецтво.
- Сапрыкин, С. Ю., А. А. Масленников. 2001. Граффити и дипинти хоры античного Боспора В кн. *Боспорские исследования*. Supplementum 1. Киев: АДЕФ-Украина.

References

- Blavatskii, V. D. 2008. *Grecheskaia skul'ptura [Greek Sculpture]*. Moscow: B.S.G.-PRESS.
- Blavatskii, V. D. 1964. *Pantikapei*. Moscow: Nauka.
- Buiskikh, A. V. 2009. *Antichnaia arkhitektura [Antique Architecture]*. Kiev: Mistetstvo.
- Emets, I. A. *Graffiti i dipinti iz antichnykh gorodov i poselenii Bospora Kimmeriiskogo [Graffito and Dipinto from Ancient Towns and Settlements of the Cimmerian Bosphorus]*. Moscow: Sputnik+, 2005.
- Korpus bosporskikh nadpisei. Al'bom illiustratsii [A Collection of Bosporan Inscriptions. Illustrations` Album]*. 2004. Sankt-Petersburg: Bibliotheca classica Petropolitana.
- Matkovskaia, T., A. Tvardetski, S. Tokhtas'ev, A. Bekhter. 2009. *Bosporskie nadgrobiiia II v. do n.e. – III v. n.e. [Bosporan Gravestones from 2 B.C. through 3 A.D.]*. Kiev: Mistetstvo.
- Saprykin, S. Iu., A. A. Maslennikov. 2001. "Graffiti i dipinti khory antichnogo Bospora [Graffito and Dipinto of the Ancient Bosphorus Chora]." In *Bosporskie issledovaniia [The Bosphorus Studies]*. Supplementum 1. Kiev: ADEF-Ukraina.
- Zhuravlev, D. V. 2010. *Svetil'niki vtoroi poloviny III v. do n.e. – IV v. n.e. [Lamps in 3 B.C. through 4 A.D.]*. Kiev: Mistetstvo.